

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
14 June 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 583/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А. (представлен адвокатом Раджем С. Бхамби)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	16 декабря 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	9 мая 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация заявителя в Индию
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты; допустимость – жалоба является явно необоснованной
<i>Вопросы существа:</i>	невыворение; статус беженца; пытка
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22 (5) b)

1.1 Заявителем является А., гражданин Индии, родившийся 5 января 1988 года и на момент представления данного сообщения подлежащий высылке в Индию. Он утверждает, что его высылка в Индию будет представлять собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции.

1.2 Действуя в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры, Комитет обратился 17 января 2014 года к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявителя в Индию, пока его жалоба находится на

* Принято Комитетом на его пятьдесят седьмой сессии (18 апреля – 13 мая 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Йенс Модвиг,
Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

GE.16-09779 (R) 071116 071116

* 1 6 0 9 7 7 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

рассмотрении Комитета. 12 августа 2014 года Комитет удовлетворил просьбу государства-участника об отмене временных мер. 23 апреля 2015 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявитель был выслан в Дели 23 марта 2015 года.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель, приверженец сикхизма, родился в Джаландхаре, Пенджаб (Индия). Работал в семейной аптеке в Пхагваре. Он стал объектом внимания со стороны местных властей из-за того, что его двоюродный брат М. был обвинен в оказании содействия боевикам.

2.2 3 ноября 2008 года полицейские явились с обыском в дом заявителя, где проживал М., и арестовали их обоих. Сотрудники полиции обвинили заявителя в оказании содействия боевикам и в течение четырех суток держали его под стражей. В течение всего этого срока заявитель был раздет донага. Полицейские били его по ягодицам и ступням кожаными ремнями и деревянными палками. Ему раздвигали ноги, и один из полицейских пинал его в пах. От такого жестокого обращения он терял сознание. 7 ноября 2008 года он был освобожден, после того как его семья дала крупную взятку и добилась вмешательства местных чиновников. В связи с полученными травмами заявителю пришлось обратиться за медицинской помощью в больницу¹.

2.3 В июле 2009 года полицейские явились в дом заявителя, чтобы арестовать его еще раз, но его там не оказалось. Опасаясь за свою жизнь, он покинул свою деревню и перебрался к родственникам, сначала в деревню Надха-Сахиб в округе Амбала, а затем в Чандигарх.

2.4 8 декабря 2009 года заявитель был арестован и избит сотрудниками полиции в Чандигархе. После этого он был переведен в Пхагвару, где подвергся пыткам со стороны сотрудников полиции. Сотрудники полиции обвинили его в том, что он оказывал содействие боевикам и вместе с М. планировал убить непоименованных руководителей². Заявитель вновь был освобожден 10 декабря 2009 года, после того как его семья дала еще одну крупную взятку и добилась вмешательства влиятельных лиц. Ему было предложено поделиться более подробными сведениями об М. и никуда не уезжать из Пхагвары без ведома полиции. В частности, сотрудники полиции пригрозили ему и потребовали от него

¹ Заявитель предъявил справку от врача в Пхагваре, Пенджаб, от 28 февраля 2013 года, в которой указывается, что тот прошел лечение в больнице (с 7 по 15 ноября 2008 года и с 10 по 24 декабря 2009 года) и получил дополнительную амбулаторную помощь в связи с «множественными травмами, синяками, отеками и болевыми ощущениями по всему телу вследствие избиения в полиции».

² Заявитель предъявляет нотариально заверенное заявление С. от 28 февраля 2013 года. С. называет себя членом Муниципального комитета Пхагвары. В своем заявлении С. указывает на то, что заявитель является одним из его избирателей, который столкнулся с проблемами с полицией из-за своего двоюродного брата. После того как двоюродный брат пустился в бега, заявитель стал объектом преследований со стороны полиции. Он тоже попытался скрыться, но полиция обнаружила и арестовала его в Чандигархе по подозрению в оказании содействия своему двоюродному брату и другим боевикам. Сотрудники полиции незаконно содержали заявителя под стражей и подвергали пыткам. Опасаясь новых проблем с полицией, заявитель уехал из Индии и отправился в Канаду. Его отец и мать подверглись избиениям со стороны полиции из-за его отъезда. Остальные члены его семьи скрываются. Заявитель не сможет жить в мире в случае возвращения в Индию, поскольку полиция полагает, что он влился в ряды боевиков и направляет им средства из-за границы.

выдать своего двоюродного брата в течение двух месяцев и предоставить сведения о непоименованных боевиках. В случае неповиновения ему грозили смертью. Ему вновь пришлось обращаться за медицинской помощью в больницу. Он понял, что полиция смогла найти его в Чандигархе благодаря прослушиванию телефона в доме его семьи. Опасаясь за свою жизнь, он бежал из Индии и прибыл в Канаду по студенческой визе 18 января 2010 года.

2.5 Заявитель утверждает, что исчерпал внутренние средства правовой защиты. 20 декабря 2011 года он подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца в Канаде. В июне 2013 года Совет по делам иммиграции и беженцев, входящий в состав Отдела по защите беженцев (ОЗБ), отклонил его ходатайство. После этого он обратился в Федеральный суд Канады с просьбой о разрешении ходатайствовать о судебном пересмотре вынесенного Советом решения; это ходатайство было отклонено 18 октября 2013 года. Заявитель утверждает, что не может подать ходатайство о проведении оценки риска перед высылкой (ОРПВ), поскольку лица, чьи ходатайства о предоставлении статуса беженца были отклонены, должны ждать по меньшей мере один год, прежде чем подавать такое ходатайство. Заявитель подпал под действие постановления о высылке, и 13 января 2014 года был помещен в иммиграционный изолятор в Монреале. Он был освобожден под залог 15 января 2014 года.

2.6 Родственники и другие жители его деревни в Индии неоднократно советовали заявителю ради собственной безопасности не возвращаться в Индию. Полиция и силы безопасности Индии активно разыскивают его и преследуют его родителей и угрожают им после его отъезда из Индии. Сотрудники полиции являлись в дом его семьи и подвергали ее членов психологическим и физическим пыткам, чтобы получить сведения о его местонахождении. Полицейские несколько раз доставляли его родственников в полицию, а также подвергали его родителей допросу с этой целью. Его родителям удалось спастись, поскольку одно влиятельное и уважаемое лицо заплатило крупную взятку.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит его права, предусмотренные статьей 3 Конвенции, выслав его в Индию, где он может быть подвергнут пыткам и жестокому обращению на основании вменяемой ему в вину причастности к сикхскому терроризму в Пенджабе. Заявителя дважды арестовывали и подвергали жестоким пыткам со стороны сотрудников полиции Индии, которая продолжает активно разыскивать его и преследовать членов его семьи и подвергать их пыткам. Национальные органы власти государства-участника совершили ошибку в оценке риска, с которым сталкивается заявитель. Заявитель утверждает, что, согласно достоверным сведениям, Индия сталкивается с серьезными проблемами в области прав человека, включая злоупотребления со стороны полиции, внесудебные расправы и пытки³.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих представлениях от 5 июня 2014 года, 11 июля 2014 года и 8 июля 2015 года государство-участник особо указывает на то обстоятельство, что заявитель прибыл в Канаду по студенческой визе и не подавал ходатайство о

³ Заявитель ссылается на: United States, Department of State, *Country Reports on Human Rights Practices for 2012, India*; and *International Religious Freedom Report for 2012: India*.

предоставлении статуса беженца в Канаде до тех пор, пока – спустя два года после прибытия в страну – не получил диплом по специальности «Менеджмент и медицинские технологии». Это свидетельствует об отсутствии субъективного страха возвращения в Индию.

4.2 Государство-участник указывает на то, что ходатайство заявителя о проведении оценки риска перед высылкой было отклонено и что его ходатайство о судебном пересмотре решения об отказе в оценке рисков также было отклонено. Тем не менее государство-участник считает, что заявитель не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку не подал ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (СГС).

4.3 Государство-участник считает, что данное сообщение является неприемлемым как явно необоснованное. Заявитель не предъявил ни Комитету, ни компетентным канадским органам никаких доказательств того, что его считали видным боевиком или лицом, подозреваемым в террористической деятельности, и поэтому ему не удалось доказать наличие какой-либо угрозы причинения ему непоправимого вреда в случае возвращения в Индию. Решения Отдела по защите беженцев и сотрудника по оценке рисков перед высылкой были основаны на всестороннем и беспристрастном анализе утверждений заявителя и ситуации в Индии на основе информации из объективных источников. Отдел по защите беженцев не принял во внимание утверждения заявителя на том основании, что они не внушают доверие. Отдел счел, что заявитель не дал разумного объяснения того, почему он не покинул Пхавгару вскоре после того, как его в течение четырех дней подвергали пыткам в полиции и потом ему едва удалось избежать смерти. На вопрос о том, почему он уехал лишь в июне 2009 года, заявитель ответил, что, по мнению его родителей, ситуация осложнилась в 2009 году. Отдел сослался на решение Федерального суда Канады, в котором говорится, что Отдел может выносить отрицательные заключения относительно наличия субъективного страха в тех случаях, когда лицо, утверждающее об опасении преследования со стороны представителей местных органов власти, остается в том же месте⁴. Отдел также счел, что утверждения заявителя о том, что его якобы арестовывали и подвергали пыткам в 2009 году, не внушают доверие. Отдел исходил с того, что, если полиция, как утверждает заявитель, направила 12 полицейских за сотни километров, чтобы арестовать заявителя в Чандигархе, потом доставила его под конвоем обратно в Пенджаб, где предъявила ему обвинение в заговоре с целью убийства ответственного руководителя, то его последующее освобождение спустя всего два дня – с сохранением паспорта – является и нелогичным, и маловероятным. Не является логичным и утверждение о том, что 12 сотрудников полиции смогли бы установить местонахождение заявителя, учитывая, что его агент (который не сообщал домовладельцам его подлинное имя) регулярно менял ему места жительства, что заявитель скрывался и никуда не выходил из дома и что он не знал адреса тех мест, куда его перевозили. Отдел пришел к выводу, что единственное объяснение автора, заключавшееся в возможном прослушивании телефона его родителей, не является убедительным, поскольку нет никаких веских доказательств того, что полиция в Пенджабе обладает средствами или ресурсами для этого.

4.4 Отдел также отметил, что заявитель не столкнулся с какими-либо проблемами при выезде из Индии по действительному паспорту и с канадской сту-

⁴ Государство-участник ссылается на дело *Singh Mathon v. Canada (Citizenship and Immigration)*, 2012 FC 230.

денческой визой, несмотря на то, что полиция якобы подозревала его в заговоре с целью убийства одного из руководителей. Отдел сослался на решение Федерального суда Канады, в котором говорится, что то обстоятельство, что лицо, ходатайствующее о предоставлении статуса беженца, смогло покинуть свою страну по легальному паспорту и без предъявления каких-либо доказательств подкупа должностных лиц с целью получения разрешения на выезд, является одним из факторов, указывающих на то, что истец не разыскивается властями⁵. В ходе слушания дела в Отделе заявитель был представлен адвокатом, имел доступ к услугам аккредитованного устного переводчика, имел возможность давать устные показания и отвечать на заданные вопросы. Действия заявителя свидетельствуют о всяком отсутствии субъективного страха; более того, как отметил Отдел, приготовления, которыми в течение трех лет занимался заявитель, свидетельствуют скорее о его намерении учиться за границей, что и было им сделано в Канаде. В 2009 году заявитель посещал курсы английского языка и подал заявление на канадскую студенческую визу после зачисления в один из канадских университетов на курс по специальности «Менеджмент и медицинские технологии».

4.5 Заявитель не обосновал свои утверждения о том, что в прошлом подвергался пыткам. Он не представил никаких своевременно составленных или официальных документов, которые могли бы подтвердить его утверждения о задержании сотрудниками местной полиции. Он также не представил внушающих доверие и своевременно составленных документов, которые могли бы подтвердить его утверждения о применении пыток. Он полагается на нотариально заверенное заявление С., которое не содержит никаких указаний на то, что С. лично знал о предполагаемых пытках. Формулировки в этом заявлении также являются туманными. С. ничего не говорит о том, каким образом ему стали известны приводимые им в его заявлении сведения, не указывает никакие даты, когда, как он утверждает, заявитель подвергался пыткам, не указывает, сколько раз имели место пытки, и не приводит никаких конкретных сведений о том, что именно произошло. Кроме того, нотариально заверенное заявление появилось на свет уже позже – 28 февраля 2013 года, т.е. более чем через три года после того, как заявителя якобы забрали в полицию. Таким образом, это заявление имеет незначительную доказательную ценность. Представленная заявителем справка от врача была составлена по прошествии более полутора лет с тех пор, как заявитель, согласно его утверждениям, последний раз сталкивался с полицией. Она не является ни своевременно подготовленным медицинским заключением, ни нотариально заверенным заявлением. Описание травм заявителя носит весьма общий характер, и в нем ничего не приводится в обоснование вывода о том, что перечисленные распространенные травмы были вызваны избиениями в полиции. Кроме того, в справке не говорится – и нет никаких оснований полагать – что заявитель подвергался пыткам. Этот документ тоже обладает незначительной доказательной ценностью.

4.6 Даже если бы утверждения заявителя о том, что в прошлом он подвергался пыткам, были сочтены обоснованными, заявитель не предъявил достаточных доказательств в подтверждение того, что ему будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам в будущем в случае возвращения в Индию. Заявитель уехал из Пенджаба несколько лет назад; он не утверждает, что является видным сикхским боевиком, и даже не утверждает, что как-то связан с сикхскими боевиками или что-то знает о них. Более того, он ни разу не утверждал, что индий-

⁵ Государство-участник ссылается на дело *Ma v. Canada (Citizenship and Immigration)*, 2011 FC 417.

ская полиция считала, что он лично участвовал в деятельности боевиков. Исходя из этих фактов весьма маловероятно, что риск, с которым он, возможно, когда-то сталкивался на севере Индии, будет по-прежнему существовать после его возвращения в страну.

4.7 Кроме того, если судить по сведениям из объективных источников о нынешнем положении сикхов в Индии, у заявителя имеется вполне реальная альтернатива в виде переезда в другую часть страны⁶. Эти сведения указывают на то, что в целом нет опасности подвергнуться жестокому обращению в случае возвращения заявителя в Индию исключительно по причине его реальных или предполагаемых политических взглядов. Если учитывать личные сведения о нем, почерпнутые из его собственных утверждений в данном сообщении относительно его проблем с местной пенджабской полицией, то маловероятно, что после возвращения в Индию власти за пределами Пенджаба станут его разыскивать. Индия является светской республикой, в которой граждане не обязаны регистрировать свою веру. Сикхи имеют возможность исповедовать свою религию без каких-либо ограничений в каждом штате Индии. Хотя большинство сикхов живут в Пенджабе, много представителей сикхского меньшинства проживают и в других штатах. Сикхские общины, существующие на всей территории страны, процветают, а многие лица сикхского вероисповедания занимают ответственные официальные посты. С 2004 по 2014 год премьер-министром Индии был сикх. Во главе индийской армии сейчас стоит сикх. Страновые обзоры недвусмысленно говорят о том, что аресты или судебное преследование за пределами Пенджаба грозят только наиболее видным сикхским боевикам. К их числу относятся лица, которые, в отличие от заявителя, либо считаются руководителями одной из группировок боевиков, либо подозреваются в причастности к террористическим атакам. То или иное лицо не будет, как правило, считаться видным боевиком просто потому, что он или она имеет твердые политические убеждения, является политическим активистом или имеет родственника, считающегося видным боевиком. Страновые обзоры свидетельствуют о том, что действия местной полиции в Пенджабе в отношении той или иной группы или того или иного движения чаще всего не имеют политической или религиозной подоплеки. Эти обзоры подтверждают скорее то, что полиция в Пенджабе, фабрикуя обвинения под предлогом борьбы с угрозами политического или иного рода, таким образом вымогает взятки. На основании страновых обзоров разумно сделать вывод о том, что в тех случаях, когда опасения, которые есть у того или иного лица, объясняются действиями местной полиции и когда это лицо не представляет интереса для центральных индийских властей, перезд внутри страны в другие районы Индии является реальным вариантом устранения предполагаемого риска дальнейшего вреда. Кроме того, сикхи в Индии не подвер-

⁶ В подтверждение своих утверждений в данном пункте государство-участник ссылается на мнения ряда органов в отношении существующих у сикхов возможностей для переезда в другие районы Индии, выраженные, в частности, в следующих материалах: United Kingdom: Home Office, *Operational Guidance Note: India* (May 2013) section 3.9.13; also *Operational Guidance Note: India* (20 February 2007), sections 3.6.10-3.6.17; Canada, Immigration and Refugee Board of Canada, "India: Situation of Sikhs outside the state of Punjab, including treatment by authorities; ability of Sikhs to relocate within India, including challenges they may encounter (2009-April 2013)" (13 May 2013), IND104369.E and "India: Freedom of movement, in particular, the ability to relocate freely from Punjab to other parts of India" (12 Jan 1999), IND30757.E; United States Department of State, *International Religious Freedom Report for 2012: India*; and United States Bureau of Citizenship and Immigration Services, "India: Information on relocation of Sikhs from Punjab to other parts of India" (16 May 2013), IND03003.ZSF.

гаются никакой общей угрозе жестокого обращения. Сикхи могут свободно переезжать в любой штат страны и не сталкиваются с юридическими или процедурными проблемами при переезде. Сикхи, проживающие за пределами Пенджаба, имеют возможность исповедовать свою религию и получают доступ к образованию, рабочим местам, медицинским услугам и жилью; к ним не относятся с особым подозрением и их не подвергают преследованиям со стороны местной полиции просто из-за вероисповедания или региона, выходцами из которого они являются. Ничто не указывает на то, что заявитель не может жить без проблем за пределами Пенджаба в Индии. Государство-участник отмечает, что при рассмотрении некоторых дел Комитет приходил к выводу о том, что лицо, считающееся видным сикхским боевиком, не может переехать на жительство в другой штат в Индии; вместе с тем государство-участник считает очевидным в свете нынешних условий в Индии и после внимательного ознакомления с данным сообщением и решениями канадских властей, что ничто не указывает на то, что центральные органы в Индии будут проявлять какой-либо интерес к заявителю.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В своих представлениях от 30 августа 2014 года и 16 декабря 2014 года заявитель повторяет свои утверждения относительно риска причинения ему вреда. Он утверждает, что он привел неопровержимые доказательства того, что в прошлом подвергался пыткам и что ему грозит серьезная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Индию. Решение об отказе в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища является произвольным и несправедливым, поскольку игнорирует приведенные им факты.

5.2 Заявитель утверждает, что он не будет в безопасности в Индии, поскольку премьер-министр причастен к преднамеренному убийству тысяч мусульман в Гуджарате в 2002 году и поскольку руководителю правящей партии «Бхаратия джаната парти» грозит судебное преследование за убийство многих ни в чем не повинных мусульман в Индии. Приезжающие в Индию лица, особенно если они говорят по-пенджабски или являются сикхами или пенджабами, становятся объектом «систематической слежки и контроля». Он ссылается на доклад государственного департамента Соединенных Штатов, в котором говорится, что, «по поступившим сведениям, правительство и его представители совершают произвольные или незаконные убийства, включая внесудебные казни подозреваемых преступников и повстанцев»⁷. Заявитель утверждает, что сикхи в Индии вынуждены жить под постоянной угрозой пыток со стороны представителей государства. Поэтому заявителю и его семье было бы чрезвычайно трудно – или даже невозможно – найти безопасное убежище в Индии. В отношении внутренних средств правовой защиты заявитель утверждает, что у него нет никаких других эффективных средств правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. Руководствуясь пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции,

⁷ See United States Department of State, *Country Reports on Human Rights Practices for 2013: India*.

Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если не убедится, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение указанных средств правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь⁸. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель не подал ходатайство о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Комитет ссылается на свою правовую практику, касающуюся дискреционного и несудебного характера этого средства правовой защиты⁹, и считает, что неисчерпание заявителем этого средства не является препятствием для признания приемлемости сообщения.

6.3 Комитет далее напоминает, что для того, чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) его правил процедуры, она должна содержать минимальный уровень доказательств для целей приемлемости¹⁰. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что данное сообщение является явно необоснованным в силу отсутствия обоснования. Комитет считает, однако, что в связи с приведенными заявителем доводами возникают важные вопросы по статье 3 Конвенции, которые следует рассмотреть по существу. На этом основании Комитет признает сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии со статьей 22 (4) Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 В связи с утверждением заявителя по статье 3 Конвенции Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в Индию. При оценке такой опасности Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит¹¹. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращению в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания в под-

⁸ См., в частности, сообщение № 307/2006, *Э.Я. против Канады*, решение, принятое 4 ноября 2009 года, пункт 9.2.

⁹ См., в частности, сообщение № 520/2012, *У.Г.Д. против Канады*, решение, принятое 26 ноября 2014 года, пункт 7.4.

¹⁰ См., в частности, сообщение № 555/2013, *З. против Дании*, решение, принятое 10 августа 2015 года, пункт 6.3.

¹¹ См., в частности, сообщение № 470/2011, *Х. против Швейцарии*, решение, принятое 24 ноября 2014 года, пункт 7.2.

тверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо в тех или иных конкретных обстоятельствах не может быть подвергнуто пыткам.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (возвращение и сообщения), согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий «высокой степени вероятности», Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему грозит «предсказуемая, реальная и личная» опасность¹². Комитет далее напоминает, что согласно его замечанию общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу¹³.

7.4 При оценке риска применения пыток в данном случае Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о наличии предсказуемой, реальной и личной опасности того, что он будет подвергнут пыткам и, возможно, убит в случае возвращения в Индию, поскольку власти в Пенджабе подозревают его в оказании содействия боевикам и планировании вместе с двоюродным братом убийства руководителей. Комитет отмечает, что заявитель не представил достаточно подробную информацию в обоснование этих утверждений. Например, он не представил сведений о конкретных действиях, в причастности к которым полиция его подозревает, или о лицах, с которыми, согласно подозрениям, он был заодно при осуществлении этих действий. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его национальные органы пришли к выводу, что заявитель не внушает доверие, поскольку, в частности, он в течение трех лет готовился к выезду из Индии и его действия свидетельствуют о намерении продолжить учебу в Канаде: в 2008 году он получил паспорт; в 2009 году он посещал различные курсы английского языка; он подал заявление на канадскую студенческую визу после зачисления в университет на курс по специальности «Менеджмент и медицинские технологии»; он никогда не утверждал, что был связан с каким-либо политическим или радикальным движением; и ему удалось без труда выехать из Индии по действительному паспорту с канадской студенческой визой, несмотря на то, что полиция якобы подозревала его в намерении убить одного руководителя.

7.5 Комитет принимает к сведению документацию, представленную заявителем в обоснование утверждения о том, что он подвергался пыткам. Вместе с тем Комитет отмечает, что компетентные органы государства-участника тщательно оценили доказательства, представленные заявителем, и признали их ограниченную доказательную ценность в силу их содержания и времени их по-

¹² См., в частности, сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, и сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

¹³ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение от 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

явления¹⁴. Кроме того, Комитет отмечает, что заявитель не представил каких-либо документальных доказательств того, что против него возбуждено какое-либо уголовное дело или что индийские власти выдали ордер на его арест¹⁵. Комитет полагает, что власти государства-участника надлежащим образом изучили основные аспекты утверждений заявителя, прежде чем вынести отрицательное заключение относительно его правдивости. Поэтому Комитет не считает убедительным утверждение заявителя о том, что, несмотря на то, что он уехал из Индии в январе 2010 года, власти в Пенджабе продолжают преследовать и допрашивать членов его семьи в целях установления его местонахождения. Комитет ссылается на пункт 5 своего замечания общего порядка № 1, согласно которому бремя аргументированного изложения дела возлагается на автора сообщения. По мнению Комитета, заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей.

8. В свете вышеизложенных соображений и всей представленной заявителем информации Комитет приходит к заключению, что заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае его принудительной высылки в Индию он подвергнется предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

9. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод о том, что высылка заявителя в Индию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

¹⁴ См. пункт 4.5 выше.

¹⁵ См., в частности, сообщение № 555/2013, *З. против Дании*, решение, принятое 10 августа 2015 года, пункт 7.7.